

Его комната была удобной, но Гарри не мог уснуть. Он лежал в постели, размышляя о том, что ждет его завтра. Он никогда раньше не дрался ни с кем в смертельной схватке, никогда не дрался в битве, и теперь он собирался драться с человеком на дуэли до смерти. Он подумал, что, возможно, Уайтхелмы лгут, но за все время их разговора он не почувствовал от них ничего, кроме правды. И вот теперь ему предстояло сражаться за людей, которых он едва знал, иначе он мог бы убежать и быть затравленным, как зверь. Не лучший из вариантов, подумал он с разочарованием.

Гарри откинулся на спинку кровати и почувствовал, как внутри него нарастает худшее предвкушение. Он никогда не испытывал ничего подобного-холодное тошнотворное чувство в глубине живота, которое никак не могло сдвинуться с места. Сон оказался невозможным, так как в его голове проносились образы того, что могло произойти. Кряхтя, он поднялся, снял с пальца камень воскрешения и трижды перевернул его, отчаянно ища совета, который мог бы помочь.

В комнате появился его учитель фехтования Сир Эймон Таргариен, легендарный рыцарь-Дракон. Сначала он улыбнулся, но потом заметил выражение лица своего молодого ученика.

-Что случилось, юный Гарри? У тебя такой вид, будто наступил конец света.- Старый рыцарь, возможно, и ушел бы, но он питал слабость к молодому Тиреллу. Он был так же решителен, как и раньше, и обладал природным талантом владения мечом. Рыцарские турниры-совсем другое дело, поскольку Гарри мало интересовался этим видом спорта, но в искусстве фехтования он был родственной душой.

- В результате ряда довольно запутанных событий я стал чемпионом семьи Браавоси против их соперника в смертельной схватке. Если я буду управлять Железным Банком, меня выследят и убьют, и я столкнусь с обученным бойцом ямы, который имеет опыт в убийстве.- Сказал Гарри своему призрачному наставнику со страхом в голосе.

Страх был чем-то, с чем он никогда по-настоящему не сталкивался раньше, его собственное высокомерие, хотя он назвал бы это уверенностью, заставило его рассмеяться, но теперь он столкнулся с очень реальной возможностью того, что он может умереть, и он понятия не имел, как справиться с этим. Перед его мысленным взором проносились картины того, как он захлебывается собственной кровью или как его изувеченный труп оплакивают сестра и бабушка.

Сир Эймон печально улыбнулся мальчику, он и сам знал этот страх с первой битвы при завоевании Дорна. Жестокость битвы поначалу потрясла его, но ничто не могло сравниться с тем, что он столкнулся лицом к лицу с людьми, которые искренне хотели убить его и должны были убивать в свою очередь. Кровь и кровь убивающих людей и свет, который покидал их глаза. Это было не то, чему вы могли бы научить кого-то, вы должны испытать это сами.

- Смерть-естественная часть жизни, все рано или поздно умирают, но будешь ли ты завтра или нет-это твой собственный выбор.- Сказал сир Эймон, заставляя Гарри поднять голову и встретиться взглядом с рыцарем. -Это похоже на "закон джунглей", как однажды сказал один человек. Выживание наиболее приспособленных или самых умных, вы бы предпочли отдать

свою жизнь, чтобы этот другой чемпион мог жить? - Спросил сир Эймон, пристально глядя на него.

Гарри снова посмотрел на свои ноги, он знал, каким будет его ответ, и это вызывало у него отвращение.

"Нет."

- Тогда твое решение принято, оно может вызвать у тебя отвращение, но это-убить или быть убитым. Или ты убьешь его, или он убьет тебя. Для вашей семьи, для себя и своих друзей делайте то, что вы должны, чтобы выжить.- Сказал сир Эймон, прежде чем его призрак исчез, оставив Гарри таким же растерянным, как и раньше, но по крайней мере теперь, если ему придется сражаться, он будет сражаться, чтобы победить.

На следующее утро солнце взошло совсем скоро, сытный завтрак за столом Уайтхелмов и быстрый спарринг с их мальчиками - вот и все, на что у Гарри хватило времени, пока он облачался в кожаные доспехи и шел со своими новыми друзьями на площадь перед Железным Банком. Слух об этом, похоже, распространился, и многие богатые и бедные города собрались, чтобы посмотреть на это зрелище, и это, честно говоря, заставило Гарри заболеть. Убийство как развлечение, наполнит людей такой жадной крови, и это станет регулярным событием, на котором богатые будут получать прибыль, в то время как остальные будут радоваться, когда люди будут умирать для своего удовольствия. Гарри был рад, что в Вестеросе такие вещи не прижились, но ему придется закалиться.

Приблизившись к центру площади, он увидел, что тремоло и его защитник уже ждут его. Вид другого чемпиона не заставил Гарри почувствовать себя лучше, он был почти на два фута выше его и с такими же мускулами. Его лицо было закрыто шипастым шлемом, и он носил немного брони, только обычную кожу, но глаза Гарри были прикованы к большому черному стальному боевому топору, который человек держал в руках, и большому мечу, который носил на спине. Уайтхелмы тоже были встревожены его размерами, но ничего не сказали, вместо этого одарив его ободряющими улыбками, которые были довольно слабыми, но все же это было лучше, чем ничего.

"Удача.- Сказал инвичио Уайтхелм, провожая взглядом человека, который держал в своих руках будущее своей семьи. Он мог только нервно смотреть на человека, с которым столкнется Гарри, и радоваться, что это будет не он.

"Удача.- Натянуто произнес Гарри. -Мне нужно чудо."

Гарри, чувствуя себя более нервным, чем когда-либо в своей жизни, шагнул вперед в центр импровизированного катка, в то время как все вокруг с нетерпением ждали начала поединка. Гарри вытащил сироту, и его вес был успокаивающим в его руках, он посмотрел на большого воина, который был тревожно совершенно безмолвен, за исключением его дыхания, которое дребезжало внутри шлема, который он носил, и планировал, как он будет сражаться с ним.

Он мог бы попытаться использовать свою скорость, подумал Гарри, как воин будет бить его, если он попытается сравняться с ним в силе. Он с гневом понял, что его магия на самом деле не будет такой уж полезной, поскольку он не осмелится использовать ее со всеми этими свидетелями. Он знал некоторые движения водного танца Браавоси еще со времен своего пребывания в Хайтауэре, так как всегда было полезно иметь некоторые трюки в рукаве, но он больше не мог думать о том, как он будет сражаться, когда воин атаковал, сильно размахивая своим боевым топором в надежде разрезать Гарри пополам.

Потрясенный внезапным толчком, Гарри едва успел отскочить в сторону, когда топор действительно расколол каменную мостовую там, где он был всего пару секунд назад. Гарри, не раздумывая, нанес ответный удар и поймал воина за руку, когда тот пытался вытащить свой топор из камня, в который тот был воткнут. Воин даже не вскрикнул, когда кровь потекла из неглубокой раны, но это только разозлило его, когда он наконец вытащил топор и снова атаковал.

Гарри был вынужден постоянно двигаться, так как топор воина иногда замахивался всего лишь на волосок от него. У него не было времени думать о нападении, так как он должен был сосредоточиться на уклонении, иначе он был бы мертв через секунду. Едва он промахнулся мимо топора, отрубившего ему голову от плеч, воин ударил его ногой прямо в живот, отчего тот отлетел назад, хватая ртом воздух. Он перекатился на ноги и пришел в себя так быстро, как только мог, только для того, чтобы воин немедленно снова оказался на нем.

Гарри откатился в сторону и снова рубанул мечом, промахнувшись, поскольку воин оказался столь же быстрым, сколь и сильным, и Гарри был вознагражден за свои усилия ударом в плечо. Боль чуть не заставила его выронить меч, но он сумел удержать его и снова напасть, поймав воина в правый локоть, но воин отмахнулся и продолжал атаковать, пока ликующая толпа, ухмыляющееся тремоло и испуганные Уайтхелмы смотрели на него.

<http://tl.rulate.ru/book/43104/1003850>